

УДК 796-051:34(075.8)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИДОПИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Мохов

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, 125993, Россия*

Аннотация

К наиболее распространённым гражданско-правовым средствам в целом, а также средствам защиты относят договоры, корпоративные акты, меры имущественной ответственности. Автор убеждён, что этот арсенал нуждается в модернизации применительно к сфере спорта. Во-первых, должны быть дополнены новыми существенными условиями положения Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» относительно договора об оказании услуг по спортивной подготовке. В частности, следует закрепить обязанность соблюдения спортсменом и иными субъектами соответствующей сферы антидопинговых правил. Во-вторых, самый общий характер (по сути, декларативный) имеют положения о гражданско-правовой ответственности спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил. В указанном Законе нет ни специальных норм, ни отсылок к общим основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности. В этой связи самоочевидно, что отечественному законодателю необходимо зафиксировать и основание, и условия гражданско-правовой ответственности субъектов за нарушение антидопинговых правил. Наконец, в сфере спорта практически не задействовано корпоративное право. Между тем такие структуры, как спортивные федерации и клубы, должны включать положения о предотвращении допинга и борьбе с ним в свои корпоративные акты.

Ключевые слова: гражданское право, спортивное право, допинг, антидопинговые правила, антидопинговая политика, меры по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним, гражданско-правовые средства

Современный спорт, особенно спорт высших достижений, в условиях глобализации немислим без надлежащего организационно-правового обеспечения соответствующей сферы деятельности. Право и отечественное законодательство охватывают всё больше групп спортивных отношений. В то же время данный процесс, если провести сравнение с развитыми в этой области странами, в России идёт не так быстро в силу как объективных, так и субъективных причин:

- правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения;
- отсутствие до самого последнего времени пристального внимания правоведов и отечественного законодателя к проблемам спорта;

- недостаток квалифицированных специалистов в сфере правового обеспечения спорта;

- отсутствие спортивного права как особой отрасли юриспруденции и др.

Одной из наиболее острых проблем современного спорта во всём мире, в том числе Российской Федерации, является употребление запрещённых веществ, средств, субстанций, методов и приёмов воздействия на организм человека с целью улучшения спортивных результатов (допинга).

Последние несколько лет в национальное право России внедряются нормы, направленные на предупреждение допинга в спорте и борьбу с ним. Правовую основу проведения в Российской Федерации антидопинговой политики составляют Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о физической культуре и спорте, 329-ФЗ), Приказы Министерства спорта Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 1194 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте» (см. П1) и от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» (см. П2), а также некоторые другие акты.

Имеющихся норм оказывается явно недостаточно, в связи с чем законодатель ищет новые механизмы, правовые средства, меры предупреждения допинга в спорте и борьбы с ним. В частности, в 2016 г. вводится уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил (см. Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»).

Такой подход имеет право на жизнь, однако следует понимать, что санкции (особенно уголовно-правовые) лишь одна из возможных, наиболее серьёзных и довольно жёстких по своим социальным проявлениям мер, посредством которых может реализовываться антидопинговая политика в стране (точнее, её отдельные элементы). Необходимо не точечное воздействие на крайние, болевые точки, а система мер различных отраслей права и российского законодательства по предупреждению допинга в спорте и борьбы с ним: правила, меры, стимулы, ограничения, запреты, а также различные санкции.

Представляется небезынтересным проанализировать имеющиеся гражданско-правовые средства, которые могут быть использованы при реализации антидопинговой политики в Российской Федерации. Их потенциал нередко отечественным законодателем остаётся недооценённым, в то время как он имеет большое профилактическое и правозащитное значение [1, с. 23].

Понятия *правовых* в целом и *гражданско-правовых* в частности *средств* не являются однозначными, устоявшимися. По мнению Б.И. Пугинского, под первыми следует понимать юридически значимые действия, совершаемые субъектами с дозволенной степенью усмотрительности и служащие достижению этих целей (интересов) [2, с. 87]. Близкую позицию занимает К.В. Шундинов, отмечая, что правовые средства не что иное, как совокупность правовых установлений (инструментов), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов и обеспечивается достижение социально полезных целей [3, с. 63]. Н.А. Барина и Ю.Х. Калмыкова убеждены: это юридические возможности, заложенные

в нормах гражданского законодательства, которые используются в процессе реализации этих норм [4, с. 51]. В свою очередь, Э.Н. Гимазова на основе изучения имеющихся точек зрения предлагает следующее определение рассматриваемого понятия: выраженный в праве инструмент, который при помощи организации определённой совокупности юридических и фактических действий позволяет решать конкретные, практические задачи, стоящие перед субъектами права [5, с. 206]. Кроме того, правовым средствам в механизме защиты прав, целью которых является юридическое и фактическое восстановление преступленных прав либо пресечение их нарушения, уделяет внимание в своих работах Е.В. Вавилин [6, с. 118].

Что касается гражданско-правовых средств, то, не ставя перед собой задачи по обстоятельному исследованию данной юридической категории, сформулируем рабочее определение. На наш взгляд, под таковыми следует понимать установленные гражданским законодательством инструменты, применяемые субъектами гражданских правоотношений с целью достижения желаемого результата (эффекта), а также предупреждения нарушений их прав и охраняемых законом интересов.

К наиболее распространённым гражданско-правовым средствам в целом, а также средствам защиты относят договоры, корпоративные акты, меры имущественной ответственности и др. [6, с. 120; 7, с. 47].

Гражданско-правовые договоры широко используются субъектами гражданского оборота в качестве средства достижения определённых задач, причём как сугубо частных, так и публичных. Они выступают способом охраны интересов сторон возникающих правоотношений, а в отдельных случаях третьих лиц, например потребителей услуг, либо общества и государства (публичных интересов).

В деле предупреждения допинга и борьбы с ним затрагиваются интересы довольно широкого круга субъектов:

- спортсменов (допинг и нарушение антидопинговых правил может повлиять на их здоровье как личное неимущественное благо, их репутацию, вознаграждение за участие в соревнованиях, их результат);
- спортивных клубов (в первую очередь их деловой репутации);
- зрителей (обман, мошенничество и проч.);
- общества (формирование негативного отношения к спорту и спортсменам, недоверие к проводимым соревнованиям, снижение интереса к спорту и т. д.);
- государства (репутационные издержки, необходимость принятия дополнительных мер по искоренению допинга в спорте и др.).

С учётом изложенного принцип свободы договора применительно к спорту, спортивным соревнованиям, особенно в отношении вопроса предотвращения допинга, может и должен действовать с определёнными ограничениями, изъятиями.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ упоминает договор, в том числе гражданско-правовой, более пятидесяти раз. Однако большинство таких наименований не связано с соглашениями, опосредующими отношения между спортсменами и спортивными организациями. Исключением является договор об оказании услуг по спортивной подготовке, заключаемый между заказчиком и организацией, осуществляющей данный вид деятельности. В соответствии

с п. 8 ч. 2 ст. 34.3 названного Закона последняя обязана знакомить с антидопинговыми правилами лиц, приглашённых на сборы и участвующих в соревнованиях. Стороны обязаны наряду с прямо закреплённым в Законе также исполнять обязанности, зафиксированные условиями договора об оказании услуг по спортивной подготовке (п. 1 ч. 2 ст. 34.4 Федерального закона № 329-ФЗ).

Договор об оказании услуг по спортивной подготовке сконструирован как частноправовой. Закон содержит лишь общее требование о наличии в нём прав и обязанностей сторон. Соблюдение антидопинговых правил спортсменом в настоящее время не указано в качестве условия рассматриваемого гражданско-правового акта. Полагаем, что такое условие должно быть закреплено как существенное, необходимое при заключении для соглашений данного вида (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации). Ведь какой-либо значимый спортивный результат теряет всякий смысл при обнаружении в крови спортсмена при допинг-контроле запрещённых веществ, субстанций. Более того, в случае дисквалификации спортсмена, уличённого в нарушении антидопинговых правил, в силу требований отечественного законодательства тренировочный процесс, как правило, либо не может продолжаться вовсе, либо его условия меняются, деформируются в силу изменения правового положения одной из сторон договора.

На наш взгляд, Закон о физической культуре и спорте должен быть дополнен рядом положений, точнее существенными условиями в договоре об оказании услуг по спортивной подготовке. В частности, речь идёт об обязанности соблюдения спортсменом антидопинговых правил, а также о последствиях их нарушения, например возмещении причинённого вреда.

Наличие/отсутствие условия о соблюдении спортсменом антидопинговых правил связано, помимо прочего, с возможностью привлечения обязанного лица (деликвента) к гражданско-правовой ответственности, которая выполняет ряд важных функций: компенсационную, превентивную, штрафную, стимулирования нормального гражданского оборота и др. Их объём, сочетание и особенности реализации применительно к конкретной группе правонарушений определяют законодателем с учётом существующих запросов, потребностей, традиций.

Согласно п. 2 ч. 8 ст. 26 Федерального закона № 329-ФЗ в качестве меры по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним называется установление ответственности спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил. Однако в анализируемом акте нет ни специальных норм, ни даже отсылок к общим основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности. Очевидно, что данный недостаток необходимо исправить.

Корпоративные акты в спортивной практике имеют широкое распространение. Правовой основой таких документов является закреплённый в п. 3 ст. 3 Закона о физической культуре и спорте принцип сочетания государственного регулирования и саморегулирования отношений в области спорта (329-ФЗ).

В соответствии со ст. 10 анализируемого нормативно-правового акта физкультурно-спортивные организации – это компании, деятельность которых регулируется законодательством о коммерческих и некоммерческих организациях, а также в соответствии с их учредительными документами.

До настоящего времени отечественное законодательство о физической культуре и спорте не имеет каких-либо специальных норм о корпоративных актах и их содержании. С одной стороны, подобное положение может быть признано оправданным, если исходить из сугубо частноправовой природы источников регулирования отношений между членами корпорации, а с другой – нет, если отталкиваться от наличия властных или публично-правовых начал в корпоративных отношениях. Аргументация второго подхода может быть следующей:

1) основа любой субординации – властное правомочие (отличия могут проводиться по субъектному составу, основаниям установления властных правомочий);

2) участники любой корпорации при вступлении в неё принимают на себя бремя подчинения воле большинства;

3) в настоящее время налицо последовательная реализация законодателем положений об ответственности контролирующих корпорацию лиц (как применительно к процедурам банкротства, так и вне таковых);

4) наблюдается рост числа обязательных требований, предъявляемых к публичным компаниям;

5) корпоративные отношения – предмет не только гражданского, корпоративного, но и иных традиционно публичных отраслей права;

6) в корпоративных отношениях необходимо обеспечить гармонизацию частных и публичных начал, что обуславливает тенденцию последних лет к усилению императивного регулирования в исследуемой сфере;

7) ряд локальных актов различных организаций (в том числе саморегулируемых) может быть отнесён к корпоративным нормативным актам.

Применительно к сфере спорта как саморегулируемой корпоративной организации отдельного вида экономической деятельности многие из названных выше аргументов также могут быть с успехом использованы. Согласно ст. 13 и 14 Федерального закона № 329-ФЗ под спортивной федерацией понимается общественное объединение, деятельность которого регулирует законодательство об общественных объединениях с учётом особенностей, установленных данным нормативным правовым актом. В связи с исследуемым вопросом представляют интерес следующие её права, такие как разработка норм, прав и обязанностей для спортсменов, спортивных санкций, ограничений на участие спортсменов в соревнованиях. При этом участие в предотвращении допинга в спорте, борьба с ним являются не правом, а обязанностью спортивной федерации (в первую очередь, федерального уровня). Следовательно, документы такой организации должны предусматривать комплекс мер, направленных на предотвращение допинга и борьбу с ним. Поэтому условие о соблюдении антидопинговых правил спортсменами должно быть включено в документы российских спортивных федераций в качестве обязательного.

Завершая, мы можем сделать следующие выводы:

1) законодательство о физической культуре и спорте не содержит специальных гражданско-правовых норм, посредством которых можно реализовать антидопинговую политику в Российской Федерации;

2) значительный потенциал гражданско-правовых средств (договоров, мер имущественной ответственности, корпоративных актов) в реализации антидопинговой политики остаётся до настоящего времени незадействованным;

3) Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» нуждается в дополнениях (о договоре, о гражданско-правовой ответственности спортсмена, уличённого в применении запрещённых средств, препаратов, субстанций, о корпоративных актах в сфере спорта), позволяющих реализовывать антидопинговую политику с учётом возможного арсенала гражданско-правовых средств противодействия допингу и борьбы с ним в сфере спорта.

Источники

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 329-ФЗ – Федеральный закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
- 392-ФЗ – Федеральный закон от 22 нояб. 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» // Рос. газ. – 2016. – 24 нояб. – № 7134.
- 1194-П – Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 17 дек. 2015 г. № 1194 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте». – URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/ministry-orders/28169/>, свободный.
- 947-П – Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 9 авг. 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Сб. офиц. документов и материалов М-ва спорта РФ. – 2016. – № 8.

Литература

1. *Прысь Л.Е.* Гражданско-правовое обеспечение профилактики наркотизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 23 с.
2. *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
3. *Шундинов К.В.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 188 с.
4. *Баринов Н.А., Калмыков Ю.Х.* Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. ин-та, 1984. – С. 50–53.
5. *Гимазова Э.Н.* Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 205–206.
6. *Вавилин Е.В.* Концептуальные вопросы осуществления и защиты гражданских прав // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 116–122.
7. *Лескова Ю.Г.* Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 49 с.

Поступила в редакцию
20.01.17

Мохов Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия

E-mail: *mokhov_alexander@rambler.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 520–527

Civil and Legal Tools of Implementing Anti-Doping Policy in the Russian Federation

A.A. Mokhov

O.E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, 125993 Russia

E-mail: *mokhov_alexander@rambler.ru*

Received January 20, 2017

Abstract

The rapid development of sports and negative effects in it poses a number of new challenges for the legislator. These challenges need solution as soon as possible. Doping and full respect for the anti-doping rules by the obligated subjects in the sphere of sports is one of the most acute problems in the Russian sports. Thus, Russia has pressed ahead with development and further implementation of the national anti-doping policy.

The paper aims at analyzing the main problems of anti-doping policy in modern Russia; identifying possible civil and legal tools of implementing anti-doping policy in Russia, which, along with the administrative and (or) criminal ones, meet the goals and objectives of the policy for elimination of doping in sports and favor the development of intolerant attitude towards violators of the anti-doping rules.

The following methods have been used in accordance with the set purpose and tasks: abstraction, dialectics, analysis, synthesis, and deduction.

To date, little attention has been paid by the legislator to civil and legal tools that may be involved in the implementation of anti-doping policy in Russia. The law on physical education and sports provides a possibility for the use of separate civil and legal means in this sphere of activity, but they are not yet focused on doping prevention and combating in sports.

The current Russian law on physical education and sports does not contain special civil and legal regulations, by which it would be possible to implement the anti-doping policy in Russia. The significant potential of civil and legal tools (agreements, measures of property responsibility, corporate acts) in the implementation of anti-doping policy has remained untapped. The Federal Law of the Russian Federation No. 329-FL of December 4, 2007 “On physical education and sports in the Russian Federation” needs to be supplemented: on the contracts and essential condition of compliance with anti-doping rules; on the civil and legal liability of athletes who were accused of using illegal means, drugs, and substances; on the corporate acts in sports.

The research adds to the doctrine of sports law and the current legislation. The obtained results can be used in the legislative practice for development of legal mechanisms, legal and civil tools of implementation of anti-doping policy in Russia.

Keywords: civil law, sports law, doping, anti-doping rules, anti-doping policy, measures for prevention and fighting with doping in sport, civil and legal tools

References

1. Prys' L.E. Civil and legal support of drug prevention. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Volgograd, 2006. 23 p. (In Russian)

2. Puginskii B.I. Civil and Legal Tools in Economic Relations. Moscow, Yurid. Lit., 1984. 224 p. (In Russian)
3. Shundikov K.V. Aims and tools in law (general theoretical aspect). *Cand. Leg. Sci. Diss.* Saratov, 1999. 188 p. (In Russian)
4. Barinov N.A., Kalmykov Yu.Kh. Civil Law and Service Sector. *Pravovye sredstva obespecheniya imushchestvennykh potrebnostei grazhdan* [Legal Tools of Ensuring Property Needs of Citizens]. Sverdlovsk, Izd. Sverdl. Inst., 1984, pp. 50–53. (In Russian)
5. Gimazova E.N. Concept, meaning, and classification of civil and legal tools. *Biznes v Zakone*, 2007, no. 3, pp. 205–206. (In Russian)
6. Vavilin E.V. Conceptual issues of civil right execution and protection. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2008, vol. 150, no. 5, pp. 116–122. (In Russian)
7. Leskova Yu.G. Self-regulation as a legal way to organize business relations: Problems of theory and practice. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2013. 49 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Мохов А.А. Гражданско-правовые средства реализации антидопинговой политики в Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 520–527. ⟩

⟨ **For citation:** Mokhov A.A. Civil and legal tools of implementing anti-doping policy in the Russian Federation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 520–527. (In Russian) ⟩